

Российская таможня «уходит в цифру». Как это отразится на работе службы и на тех, кто с ней взаимодействует, в интервью CNews рассказывает заместитель руководителя, СЮ ФТС России Денис Терещенко.

- Какова ИТ-стратегия Федеральной таможенной службы, на что направлено ваше основное внимание?

- В Федеральной таможенной службе вопросами ИТ исторически занимаются два подразделения: Главное управление информационных технологий (ГУИТ), которое обеспечивает разработку общей информационно-технической политики, и Центральное информационно-техническое таможенное управление (ЦИТТУ), отвечающее за эксплуатацию информационно-программных и аппаратно-технических средств, применяемых в таможенных органах. В конце прошлого года было принято решение с учетом важности ИТ в работе службы назначить отдельного заместителя, который бы курировал работу всего ИТ-блока. Эта должность была предложена мне - на тот момент я возглавлял ЦИТТУ.

Что касается стратегии, то с 2017 года ФТС России реализует задачи, определенные Комплексной программой развития таможенных органов до 2020 года, в которую в том числе включен широкий спектр вопросов по развитию информационных технологий. На ее основе ИТ-блок разработал Программу развития информационно-коммуникационных технологий до 2020 года.

Одно из стратегических направлений нашей работы связано с созданием центров электронного декларирования. В настоящее время по всей России есть около 600 мест, в которых совершаются таможенные операции, связанные с оформлением деклараций на товары. Мы же создаем всего 16 центров, где они будут совершаться. К 2020 году будет создано восемь центров декларирования в федеральных округах, отдельные центры электронного декларирования в Московской и Калининградской областях, а также центры декларирования для отдельных видов товаров и крупных транспортных узлов - авиационных и морских. В год ФТС России оформляет примерно 4,5 млн таможенных деклараций, и теперь все они пойдут через новые центры.

- Какие цели вы преследуете при этом?

- Во-первых, мы хотим обеспечить единообразие и унификацию применения таможенных правил.

Во-вторых, полностью исключаем непосредственный контакт между декларантом и выпускающим инспектором. Таким образом, мы минимизируем риск проявления коррупционной составляющей.

В-третьих, мы решаем проблему расположения таможенных органов на коммерческих площадях. Все помещения центров электронного декларирования находятся в государственной собственности.

Для достижения этих целей мы должны полностью модернизировать нашу ИТ-инфраструктуру, которая должна будет поддерживать работу с большими объемами данных в центрах электронного декларирования.

- Расскажите, пожалуйста, об автоматизации деятельности таможни и о том, как идет модернизация ИТ-инфраструктуры.

- Автоматизация нашей работы началась почти 30 лет назад, и сегодня как результат проделанной работы мы имеем единую автоматизированную информационную систему таможенных органов - ЕАИС ФТС России. Она объединяет 86 различных информационных ресурсов, которые включают в себя информацию по всем областям нашей деятельности. Ежедневно в ЕАИС обрабатывается порядка 30 млн электронных сообщений.

Фактически это транзакционная система, которая обязана обрабатывать информацию в онлайн-режиме круглосуточно. Связано это требование с тем, что Евразийский экономический союз принял очень жесткие сроки совершения таможенных операций. Так, декларация на экспорт должна быть оформлена в течение 1 часа, импортная декларация - максимум за 4 часа. Транспортное средство в пункте пропуска должно находиться не более 40 минут.

За это время, если взять, например, оформление в пункте пропуска, мы должны получить у перевозчика предварительную информацию о товаре, проверить ее в нашей системе управления рисков, при необходимости запросить через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) данные от других ведомств - это может быть санитарно-карантинный, фито-санитарный, ветеринарный, транспортный контроль. СМЭВ связывает нас с 32 федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ) и 10 различными организациями. Инспектор должен на основе полученных данных принять решение и оформить так называемое сообщение о прибытии транспортного средства.

При оформлении деклараций применяется такой же принцип: все взаимодействие происходит в электронном виде, от подачи документов декларантом до проверки информации, оценки рисков и принятия решения. И все это делается в режиме реального времени.

Сейчас от формирования инспектором запроса в системе до получения ответа проходит не более двух минут. Это хороший результат, хотя мы планируем улучшить взаимодействие и научить нашу систему принимать решение без инспектора. В рамках общей стратегии мы реализуем проект, который позволит ЕАИС таможенных органов принимать решения в автоматическом режиме. Гражданин или организация подает через систему декларацию, а дальше она сама проводит все проверки и по заданному алгоритму принимает решение.

К 2020 году 80% деклараций участников ВЭД низкого уровня риска будут выпускаться полностью в автоматическом режиме. Я подчеркиваю - низкого уровня риска, которому по нашей оценке к концу 2020 года будет соответствовать около 80% всех декларантов. Таким образом, можно подсчитать, что из всего массива деклараций 65% будут оформляться полностью в автоматическом режиме. И там, где сейчас инспектору отводится на выпуск экспортной декларации 1 час, система примет решение за три минуты. На сегодняшний день этот подход уже реализован по всей стране: 18% деклараций по импорту и 34% по экспорту сейчас оформляются автоматически.

- Кто занимался внедрением этого решения?

- Система принятия решений в автоматическом режиме базируется на алгоритмах, созданных специалистами Федеральной таможенной службы. Но разработку программного кода мы отдаем на аутсорсинг внешним подрядчикам, которые выбираются по результатам конкурсов. Непосредственно работу над этой системой мы начали в прошлом году.

- Как организации и граждане взаимодействуют с электронной таможней?

- Предусмотрены два способа взаимодействия. Первый - это «система-система», когда компания может реализовать в своей ИС тот комплект документов, который разработан специалистами ФТС России и описывает процесс информационного взаимодействия с ЕАИС. Обновление документации проводится два раза в год.

Второй вариант - через «Личный кабинет участника ВЭД». Сейчас там более 215 тыс. пользователей и 34 сервиса, с помощью которых можно также в онлайн режиме совершать таможенные операции и получить разного рода информацию, например, о фактическом вывозе товаров пользователя, о состоянии его лицевого счета для оплаты таможенных платежей и т. д. Число пользователей каждую неделю увеличивается примерно на 1000-1500.

- После того, как произошло снижение порога необлагаемой пошлиной стоимости посылок из-за рубежа с 1000 до 500 евро, заметили ли вы рост объемов данных, обрабатываемых таможней?

- За прошлый год граждане Российской Федерации заказали примерно 370 млн посылок. 98% из них не превышали норму в 500 евро, поэтому заметного роста нагрузки на систему не произошло.

Всемирная таможенная организация говорит, что, поскольку электронная торговля - это разновидность внешнеэкономической деятельности, то теоретически пороговые значения стоимости отправок должны будут постепенно снижаться. И в случае, если это будет происходить в Российской Федерации, количество обрабатываемой информации в нашей информационной системе будет расти. Если речь идет про 370 млн посылок, - это примерно один миллион в сутки, и мы готовим ЕАИС таможенных органов

к такому объему, в том числе по требованиям к отказоустойчивости, бесперебойности и производительности.

- Вы переводите процессы «в цифру». Останется ли при этом какая-то часть документооборота на бумаге?

- Кроме таможенного законодательства есть еще иные виды нормативно-правовых актов, которые предусматривают наличие бумажных документов. Например, транспортные документы, накладные, приемо-передаточные ведомости и прочее - они пока остаются в бумажном виде. Это значит, что перевозчик, приезжая в пункт пропуска, все равно имеет на руках пачки бумаги. И даже если мы будем на 100% цифровой таможней, такая ситуация сохранится по нормативно-правовым актам иных ведомств. Здесь мы надеемся, что другие ФОИВы будут подтягиваться.

- Что вы можете рассказать об информационной инфраструктуре ФТС России? Как повлияет на нее перенос точек декларирования в несколько центров?

- Если говорить про общесистемные решения, то здесь скрывать нечего. Мы с 1996 года используем промышленные СУБД и сервера приложений крупных мировых вендоров.

Прежняя система имела свои особенности с точки зрения айтишников. Например, понятно, что при декларировании в 600 точках отказ одной из них, по большому счету, никак не влияет на остальные, и сбой затронет небольшое количество декларантов. Теперь же мы концентрируем весь декларационный массив в небольшом числе центров, и это требует от нас серьезной подготовки. Мы усилили инженерную инфраструктуру, отремонтировали серверные помещения, обновили аппаратные и программные средства в расчете на увеличение объема обработки информации. Были описаны все бизнес-процессы электронной таможни и проведена дополнительная их автоматизация.

СЛОЖНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

- Как у вас реализуется программа импортозамещения?

- Мы одними из первых вступили на этот путь, концепция Федеральной таможенной службы по импортозамещению была утверждена в августе 2016 года. Под импортозамещением мы понимаем не только замену офисного программного обеспечения, систем управления базами данных, но и вопросы информационной безопасности, телекоммуникационного оборудования, технических средств таможенного контроля - у нас есть, например, инспекционно-досмотровые комплексы, которые «просвечивают» транспортные средства и выявляют скрытое незадекларированное содержимое.

Мы работаем по каждому из этих направлений и добились определенных результатов. Например, в прошлом году холдинг «Росэлектроника», который входит в структуру «Ростеха», с использованием российских комплектующих разработал и поставил ФТС России 13 мобильных инспекционно-досмотровых комплексов.

Телекоммуникационное оборудование ФТС России было построено на компонентах Cisco. Мы почти год тестировали продукцию различных производителей и уже на 25% заместили Cisco российскими аналогами. Если говорить в абсолютных цифрах, то из 6000 телекоммуникационных устройств поменяли примерно 1500. Еще 1500 собираемся поставить в этом году, а окончание этого процесса запланировано на 2020 год. Конечно, здесь есть сложность, поскольку далеко не все российское оборудование поддерживает требуемые параметры пропускной способности и прочее, поэтому была проблема выбора.

Офисное ПО мы также планируем заменить. Протестировали программное обеспечение «Мой офис». Окончательное решение, какой пакет будем использовать, пока не приняли, но в этом году планируем половину из 55 000 рабочих станций обеспечить отечественным офисным программным обеспечением. Также мы поставили перед собой задачу доработать все наши программные средства под выгрузку в формат оуп-документов, чтобы в принципе отвязаться от ограничений Microsoft Office и любых других поставщиков.

Нелегко дается импортозамещение СУБД. Ряд проектов мы уже сейчас реализуем на Postgres Pro. Но для полного перехода необходимо решить ряд вопросов, требующих доработки СУБД со стороны поставщика, и мы с ним сейчас находимся в постоянном контакте по этому вопросу.

А если говорить про оборудование - серверы хранения данных и обработки данных в первую очередь, - то это самая сложная ситуация. Безусловно, российские поставщики есть, но они сами собирают серверы из импортных комплектующих. Пусть замена оборудования пока не входит в общую концепцию, но рано или поздно эта задача возникнет, и мы уже сейчас к этому готовимся.

Например, у нас есть планы по строительству Главного центра обработки данных в г. Тверь на базе Тверской таможни, которое должно быть завершено через 2-3 года. Не хотелось бы оказаться в ситуации, когда дата-центр будет построен, а оснастить его оборудованием знакомых брендов мы не сможем, потому что это будет идти вразрез с новыми планами на государственном уровне. Поэтому мы здесь тоже находимся в постоянном поиске и диалоге с Минкомсвязи России.

Те серверы, которые производятся на базе «Эльбрусов», нас пока не устраивают по производительности, если предполагается онлайн-обработка больших массивов информации. А ПК на процессорах «Байкал» и «Эльбрус» пока не рассматриваем, исходя из их высокой стоимости и необходимости экономии бюджетных средств.

- Как обстоят дела у таможни с кибербезопасностью?

- Все программно-технические решения, применяемые в нашей системе обеспечения безопасности, на 100% российские. Аппаратно-программные средства шифрования «Континент», антивирусы «Лаборатории Касперского», различные средства анализа уязвимостей, анализа трафика, и все, что связано с расследованием инцидентов ИБ - это все решения российских разработчиков. Ну и, наверное, следует еще отметить, что в ФТС России создана и сертифицирована автоматизированная система внешнего доступа. Фактически это демилитаризованная зона, которая на физическом и логическом уровне отделяет ЕАИС таможенных органов от внешней информационной среды. И, когда я говорю, что наше взаимодействие с участниками ВЭД полностью описано комплектом документов, которые реализуются в их информационных системах, это означает в том числе, что их подключение к ЕАИС происходит в защищенном режиме.

- Можете рассказать про ваш ИТ-бюджет и его динамику?

- Наш бюджет на этот год составляет порядка 5 млрд рублей. С учетом тех планов, которые у нас есть в части автоматизации, хотелось бы иметь большее обеспечение. Но мы будем решать наши задачи в рамках имеющегося финансирования.

Большую часть этих денег, безусловно, мы направляем на развитие инфраструктуры, включая процессы импортозамещения, о которых я рассказывал, каналы связи и другие цели. На следующий год мы ожидаем увеличение финансирования ИТ, поскольку предполагаются работы по оснащению Главного центра обработки данных.

- Какие новости об ИТ-проектах ФТС России мы можем ожидать в ближайшее время?

- Наверное, стоит отметить проекты, реализуемые нами с коллегами из Федеральной налоговой службы. В первую очередь мы определили, по каким основным направлениям следует развивать информационное взаимодействие. Для этого была проведена научно-исследовательская работа по созданию единого механизма налогового и таможенного администрирования. В ближайшее время мы собираемся вместе с ФНС России запустить так называемый механизм прослеживаемости товаров. То есть, это механизм, с помощью которого можно будет увидеть историю товара от момента выпуска его в таможенном оформлении со стороны таможенных органов до момента конечной реализации. Будут и другие новости от нас.

[Оригинал публикации](#)